

62
N 757

№ 71/14
Юр. фак. Училищ.

Флавій Іосифъ

ІУДЕЙСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ГРЕЧЕСКАГО

Кандидата восточныхъ языковъ Г. Г. Генкеля.

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія А. Е. Ландау. Театральная площадь, 2.
1900.

1

Чам

Научная библиотека

Петроградская о

ІУДЕЙСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

1

49

КНИГА ПЕРВАЯ.

Содержаніе ¹.

1. Предисловіе, въ которомъ сообщается о причинахъ написанія предлагающаго сочиненія.
2. Сотвореніе міра и установленіе его составныхъ частей.
3. О потомкахъ Адама и о десяти послѣдующихъ поколѣніяхъ до потопа.
4. О томъ, какъ произошелъ потопъ, какъ Ной съ семействомъ спасся въ ковчегъ и какъ онъ затѣмъ поселился на равнинѣ Сеннааръ.
5. Какъ потомки Ноя воздвигли на зло Господу Богу башню, какъ Господь смѣшалъ ихъ языки и какъ мѣсто, гдѣ все это произошло, получило названіе Вавилона.
6. Какъ потомки Ноя расселились по всей землѣ.
7. Какъ отдѣльные народы стали именоваться по основателямъ ихъ первоначальныхъ обиталищъ.
8. Какъ Авраамъ, нашъ родоначальникъ, направился изъ Халдеи въ Ханаанъ, который теперь именуется Іудеею.
9. Какъ Авраамъ вслѣдствіе голода переселился изъ Ханаана въ Египетъ гдѣ пробылъ нѣкоторое время и затѣмъ снова вернулся въ Ханаанъ.
10. Пораженіе содомитянъ въ борьбѣ съ ассирійцами.
11. Какъ Авраамъ напалъ на ассирійцевъ и побѣдилъ ихъ; какъ онъ спасъ взятыхъ къ плѣнъ содомитянъ и вернулъ добычу.
12. Какъ Господь Богъ уничтожилъ народъ содомскій въ гнѣвъ за его прегрѣшенія.
13. Объ Измаилѣ, сынѣ Авраама, и его потомкахъ, арабахъ.
14. Объ Исаакѣ, законномъ сынѣ Авраама.
15. О Сарѣ, женѣ Авраама, и ея смерти.
16. О томъ, что троглодиты происходятъ отъ Кетуры, на которой женился Авраамъ.
17. О смерти Авраама.
18. О рожденіи и воспитаніи Исава и Іакова, обоихъ сыновей Исаака.
19. Бѣгство Іакова въ Месопотамію, изъ страха передъ братомъ; о томъ, какъ онъ тамъ вступилъ въ бракъ и вернулся затѣмъ назадъ въ Ханаанъ отцомъ двѣнадцати сыновей.
20. Какъ умеръ Исаакъ и былъ похороненъ въ Хевронѣ.

¹ Извѣстный издатель и критикъ текста Б. Ние (B. Niese) предпосылаетъ, на основаніи древнихъ памятниковъ, каждой книгѣ даннаго сочиненія суммаріи, такъ наз. ерітоме, которые въ ихъ совокупности признаются знатомъ Іосифа Флавія, Гутшмидомъ, весьма цѣнными.

Предисловіе автора.

1. Я нахожу у лицъ, приступающихъ къ составленію историческихъ сочиненій, не одну и постоянно одинаковую къ тому побудительную причину, но цѣлое множество ихъ и въ большинствѣ случаевъ поводы крайне несходные между собою. Именно, одни стремятся принять участіе въ научной работѣ съ цѣлью выказать блестящій стиль свой и пріобрѣсти себѣ неизбѣжную въ такомъ случаѣ славу; другіе берутся за такой трудъ, не взирая на то, что онъ имъ не по силамъ, имѣя въ виду снискать себѣ расположеніе тѣхъ лицъ, о которыхъ имъ приходится повѣствовать; существуютъ далѣе также историки, побуждаемые какимъ то внутреннимъ чувствомъ необходимости запечатлѣть на бумагѣ событія, въ которыхъ они сами были участниками; многихъ наконецъ побудило величіе дотолѣ скрытыхъ и покоящихся какъ бы во тьмѣ событій вывести описаніе послѣднихъ на свѣтъ, на пользу общую. Изъ указанныхъ здѣсь причинъ послѣднія двѣ являются рѣшающими также для меня. Именно съ одной стороны я, какъ личный участникъ, чувствовалъ необходимость описать происшедшую у насъ, іудеевъ, съ римлянами войну, всѣ ея перипетіи и конецъ, въ виду того, что существуютъ лица, искажившія въ своихъ на этотъ счетъ описаніяхъ истину¹.

2. Съ другой же стороны я взялся за подлежащее сочиненіе, полагая, что содержаніе его будетъ достойно возбудить къ себѣ интересъ со стороны грековъ, такъ какъ здѣсь имѣется въ виду представить картину всѣхъ нашихъ древностей и нашего государственнаго устройства, критически выве-

¹ На это указывалось Іосифомъ Флавіемъ также въ его предисловіи къ Іуд. Войнѣ, 1. Впрочемъ одинъ изъ римскихъ полководцевъ, участвовавшихъ въ іудейской войнѣ, оставилъ не дошедшіе до насъ мемуары объ этомъ событіи. Срв. Введеніе къ переводу Іуд. Войны Н. Paret, p. 18 и 19.

денную изъ еврейскихъ сочиненій. Вѣдь уже раньше, когда я описывалъ (іудейскую) войну¹, я подумывалъ, не показать ли, кто такіе по своему происхожденію іудеи, какимъ превратностямъ судьбы они подвергались, какой законодатель воспиталъ въ нихъ стремленіе къ благочестію и побуждалъ ихъ развивать въ себѣ добродѣтель², какія войны вели они въ продолжительный періодъ времени своего существованія и какъ они, противъ своего собственнаго желанія, впутались въ свою послѣднюю войну съ римлянами³. Но такъ какъ подобная вставка была бы слишкомъ обширна для такого рода сочиненія, то я ее сдѣлалъ предметомъ особаго труда, въ которомъ тщательно изложилъ отъ начала и до конца все сюда относящееся. Съ теченіемъ же времени и меня, какъ это обыкновенно бываетъ съ людьми, рѣшающимися взяться за какое-либо грандіозное предприятие, обуяли лѣнь и сомнѣніе въ возможности довести на чужомъ языкѣ и въ чуждой намъ формѣ до благополучнаго конца такую обширную задачу. Но нашлись люди, которые изъ любви къ исторіи побуждали меня къ этой работѣ; между ними на первомъ планѣ (стоитъ) Эпафродитъ⁴, человекъ, серьезно любящій всякую науку и находящій особенное удовольствіе въ историческихъ изслѣдованіяхъ, тѣмъ болѣе, что онъ самъ былъ участникомъ великихъ событій и свидѣтелемъ многоразличныхъ переворотовъ, причемъ онъ во всѣхъ этихъ случаяхъ проявилъ удивительную силу характера и неизмѣнную добропорядочность. Подъ вліяніемъ его, который проявляетъ всегда столь великую симпатію ко всѣмъ предпринимающимъ какое нибудь полезное или славное дѣло, и стыдясь навлечь на себя его подозрѣніе, будто бы мнѣ пріятнѣе бездѣлье, чѣмъ столь славный трудъ, я усерднѣе сталъ продолжать свою

¹ Какъ извѣстно, это сочиненіе Іосифа Флавія его первый литературный трудъ и было окончено имъ не раньше 75 года по Р. Хр.

² Все это составляетъ содержаніе его возраженія противъ Апіона.

³ Т. е. ту, которая окончилась полнымъ разрушеніемъ Іерусалима въ 70 г. по Р. Хр.

⁴ Іудейская война и возраженіе Іосифа противъ Апіона также посвящены этому Эпафродиту, личность котораго однако не вполне еще выяснена. Вѣроятно всего это былъ ученый грамматикъ, служившій первоначально префектомъ въ Египтѣ, а затѣмъ жившій въ Римѣ еще во времена императора Нервы.

работу, тѣмъ болѣе, что, кромѣ всего вышесказаннаго, принялъ во вниманіе и то обстоятельство, что предки наши охотно сообщали (другимъ) подобныя свѣдѣнія, и что нѣкоторые изъ грековъ съ усердіемъ изучали наши обычаи и исторію.

3. Между прочимъ я нашелъ, что Птолемей второй¹, болѣе всѣхъ царей заинтересовавшійся наукою и собираніемъ книгъ, съ особенною любовью занимался нашимъ (религіознымъ) законодательствомъ и позаботился перевести на греческій языкъ его постановленія и данныя о государственномъ сообразно ему устройствѣ; равнымъ образомъ и неуступавшій въ добродѣтели никому изъ нашихъ первосвященниковъ Элеазаръ нисколько не воспротивился тому, чтобы вышеназванный царь пользовался этимъ (переводомъ), причемъ онъ во всякомъ случаѣ возбранилъ бы ему это, если бы намъ было издревле свойственно держать въ тайнѣ что либо хорошее. Поэтому и я считалъ себя вправѣ подражать великодушію того первосвященника и равнымъ образомъ предполагать, что и теперь еще существуетъ, на подобіе того царя, много любознательныхъ людей; тѣмъ болѣе, что послѣдній получилъ переводъ не всего Св. Писанія, но лица, посланныя для перевода въ Александрію, сообщили (ему) только переводъ Пятикнижія (собств. только того, что касается закона). А между тѣмъ въ священныхъ книгахъ записаны (кромѣ законовъ) десятки тысячъ разныхъ другихъ фактовъ въ виду того, что тамъ обнимается періодъ пятидесятичелѣтной исторической жизни (народа), тутъ сообщается о всевозможныхъ неожиданныхъ событіяхъ, о случайностяхъ войны, о доблести полководцевъ и о перемѣнахъ въ государственномъ устройствѣ. Во всякомъ же случаѣ каждый, желающій подробно ознакомиться съ этою исторіею, выведетъ изъ нея на первомъ планѣ заключеніе, что съ одной стороны людямъ, повинующимся велѣнію Господа Бога и не дерзающимъ преступать законы, все удается сверхъ чаянія и наградою ихъ отъ Бога является бу-

¹ Это знаменитый Птолемей Филадельфъ, основавшій славную александрійскую бібліотеку и стяжавшій себѣ безсмертіе предпринятымъ по его желанію переводомъ Пятикнижія на греческій языкъ (такъ наз. LXX толковниковъ). Птолемей Филадельфъ былъ очень расположенъ къ евреямъ. Срв. С. Аріоп. II, 3 (стр. 83 русск. перев.).

дущее (загробное) блаженство, съ другой же стороны людямъ, отступающимъ отъ точнаго исполненія этихъ повелѣній, въ одинаковой мѣрѣ легкое становится непреодолимымъ и даже обращается въ неизбежную гибель все то, за что они взылись бы какъ за нѣчто несомнѣнно хорошее. Поэтому я убѣждаю тѣхъ, которымъ попадутся въ руки эти книги, имѣть въ виду повелѣніе Господа Бога и принять во вниманіе, что нашъ законодатель достойнымъ образомъ понялъ природу Его и всегда приписываетъ Ему лишь дѣянія, соотвѣтствующія Его могуществу, сохранивъ повѣствованіе о Немъ свободнымъ отъ всякихъ позорныхъ, хотя и встрѣчающихся у другихъ (историковъ), мифологическихъ прикрасъ, несмотря на то, что онъ, въ виду отдаленности времени и глубокой древности, могъ бы вполне безбоязненно ввести въ свой рассказъ многоразличныя лживыя выдумки. Вѣдь онъ жилъ двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, т. е. въ такое отдаленное время, къ которому поэты не осмѣлились отнести не только дѣянія и законодательства людей, но и происхожденіе самихъ боговъ. Все это съ должною ясностью и въ соотвѣтствующемъ порядкѣ покажетъ нижеизложенное историческое повѣствованіе; въ немъ я себѣ поставилъ неизмѣнною задачею ничего (лишняго) не прибавлять, но и ничего не опускать.

4. А въ виду того, что почти все это явилось у насъ благодаря мудрости нашего законодателя Моисея, то мнѣ необходимо о немъ кое-что вкратцѣ предпослать, дабы нѣкоторые изъ будущихъ читателей не изумлялись, почему наша книга, по заглавію своему посвященная вопросу о законахъ и историческихъ дѣяніяхъ, настолько подробно занимается данными естествознанія. Итакъ, слѣдуетъ принять во вниманіе, что Моисей считалъ необходимымъ, чтобы человѣкъ, собирающійся урегулировать свой образъ жизни и затѣмъ давать руководящіе законы другимъ людямъ, раньше всего усвоилъ себѣ правильный взглядъ на сущность Господа Бога и, постоянно имѣя мысленно предъ глазами Его дѣянія, стремился бы къ подражанію этому величайшему примѣру и, поскольку это въ его силахъ, старался бы приблизиться къ Нему. Ибо при отсутствіи такого взгляда, на вещи у самаго законодателя не можетъ быть вѣрнаго пониманія и равнымъ образомъ онъ ни-

сколько не вызоветъ своими сочиненіями склонности къ добродѣтели въ читателяхъ, если тѣ раньше всего прочаго не усвоятъ себѣ убѣжденія, что Господь Богъ отецъ и властелинъ всего существующаго, что Онъ взираетъ на все и что Онъ даруетъ повинующимся Ему блаженство, а шествующихъ внѣ пути добродѣтели наказываетъ крупными несчастіями. И вотъ, такъ какъ Моисей захотѣлъ дать своимъ собственнымъ сородичамъ наставленіе именно въ этомъ, то онъ, въ противоположность всѣмъ прочимъ, началъ (свое сочиненіе) не съ изложенія законовъ и законоположеній, имѣющихъ условное среди людей значеніе, но, направивъ вниманіе ихъ на Божество и на устройство мірозданія и убѣдивъ ихъ въ томъ, что мы, люди, лучшее изъ твореній Господа Бога на землѣ, уже легко могъ убѣдить ихъ во всемъ (остальномъ), послѣ того какъ расположилъ ихъ такимъ образомъ къ благочестію. И въ то время какъ остальные законодатели, придерживаясь мѣровъ, перенесли на боговъ весь позоръ людскихъ заблужденій и тѣмъ дали преступнымъ людямъ возможность всякихъ отговорокъ, нашъ законодатель показалъ, что Господь Богъ владѣетъ добродѣтелью въ полной ея чистотѣ, и считалъ необходимымъ, чтобы люди хоть нѣсколько пытались усвоить ее; тѣхъ же, кто этого не понималъ или въ это не вѣрилъ, онъ безжалостно наказывалъ. И вотъ съ этой то точки зрѣнія ознакомиться (съ моимъ сочиненіемъ) приглашаю я своихъ читателей. Тѣ, которые посмотрятъ на него съ такой точки зрѣнія, увидятъ, что оно не содержитъ въ себѣ ничего несообразнаго съ ихъ собственными взглядами, равно какъ ничего несовмѣстимаго съ величіемъ Господа Бога и съ Его любовью къ роду человѣческому. Это сочиненіе содержитъ въ себѣ все расположеннымъ въ соотвѣтствующемъ природѣ вещей порядкѣ, причемъ законодатель вполне разумно на одно (только) намекаетъ, на другое указываетъ торжественно-аллегорически, а о томъ, о чемъ можно высказаться прямо, объ этомъ онъ говоритъ обстоятельно. И если бы нашлись желающіе разсмотрѣть причины каждаго явленія, то пришлось бы вывести много, притомъ строго философскихъ, теорій, что я, однако, теперь опускаю; если же Господь дастъ мнѣ

для того достаточно продолжительную жизнь, то я примусь, по окончании этого труда, и за ту тему. Теперь же я перейду къ изложенію своихъ данныхъ, напомнивъ первоначально о томъ, что повѣствуетъ Моисей о сотвореніи міра. Все это я нашелъ записаннымъ въ священныхъ книгахъ и притомъ въ слѣдующемъ видѣ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

1. Въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю. И такъ какъ послѣдняя была невидима, но скрыта въ глубокомъ мракѣ, а духъ (Божій) виталъ надъ нею, то Господь повелѣлъ создаться свѣту. Обозрѣвъ, по возникновеніи послѣдняго, всю матерію въ ея совокупности, Онъ отдѣлилъ свѣтъ отъ тьмы и далъ послѣдней имя ночи, а первый назвалъ днемъ, а начало возникновенія свѣта и прекращенія его назвалъ утромъ и вечеромъ. Такъ возникъ первый день; Моисей же говоритъ: одинъ день. Хотя я былъ бы въ состояніи и сейчасъ уже объяснить причину этого явленія, однако, такъ какъ обѣщалъ представить объясненіе причинъ всѣхъ явленій въ особомъ сочиненіи, то я откладываю до тѣхъ поръ поясненіе и этого ¹. Послѣ этого Онъ во второй день раскинулъ надъ всѣмъ небо, потому что Онъ счелъ необходимыми отдѣлить небо отъ всего остального, какъ нѣчто самостоятельное, и окружилъ его кристалломъ, въ который, на пользу орошенія земли, включилъ весьма кстати воду и сырость ². На третій день Онъ создалъ землю ³, разливъ вокругъ нея море. Въ тотъ же самый день Онъ тотчасъ вызвалъ изъ земли растенія и сѣмена. На четвертый Онъ украшаетъ небо солнцемъ, луною и остальными свѣтилами, опредѣливъ ихъ движенія и пути (по небу), для того, чтобы тѣмъ самымъ опредѣлялись перемѣны времени. На пятый же день Онъ создалъ плавающихъ животныхъ

¹ Объ аллегорическомъ пониманіи продолжительности міросотворенія см. Fr. Delitzsch, *Neuer Comm.* p. 55.

² Этотъ кристаллъ состоитъ изъ той массы воды, которая при сотвореніи земли была поднята Господомъ Богомъ кверху отъ небеснаго свода (т. е. *וַיִּרָם לְעַלְיוֹתָא מִן הַמַּיִם*, Genes. I, 7). Срв. Талм. тр. Гагига 12 а, а также J. Bergel, *Mythologie der alten Hebräer*, p. 11 и слѣд.

³ У Іосифа Флавія сказано: „ставить землю“, тогда какъ въ Genes. I, 7—10 находимъ довольно подробное описаніе всего процесса выдѣленія земли изъ подъ воды. Здѣсь невольно вспоминается рассказъ Мидраша къ кн. Исходъ, 13, о томъ, какъ Господь сотворилъ земной шаръ, взявъ горсть тверди изъ подъ своего трона и бросивъ его въ воду, наполнявшую міровое пространство. Изъ этой горсти и образовалась земля.

и птицъ, назначилъ первымъ глубь морскую, а вторымъ воздухъ, и сблизилъ соответственно тѣхъ и другихъ въ половомъ отношеніи, ради воспроизведенія потомства, распложенія и умноженія ихъ рода. На шестой день Онъ создалъ четвероногихъ животныхъ, сотворивъ ихъ самцами и самками. Въ этотъ же день Онъ сотворилъ и человѣка. И вотъ, говоритъ Моисей, во всѣ эти шесть дней возникъ міръ со всѣмъ своимъ содержаниемъ, а на седьмой (Господь) почилъ и отдохнулъ отъ трудовъ своихъ. Отсюда и мы въ этотъ день воздерживаемся отъ трудовъ своихъ; называя его *sabbaton*: имя это на еврейскомъ языкѣ обозначаетъ отдыхъ ¹.

2. Послѣ (описанія) седьмого дня Моисей переходитъ на почву естественной историческую, рассказывая о сотвореніи человѣка слѣдующее: Господь Богъ сотворилъ человѣка, взявъ для этого прахъ отъ земли и соединивъ съ нимъ духъ и душу ². Этотъ человѣкъ получилъ названіе Адама, что значитъ на еврейскомъ языкѣ «красный», такъ какъ человѣкъ былъ сотворенъ изъ красной глины ³: такого именно состава дѣвственная, нетронутая почва. Затѣмъ Господь Богъ привелъ къ Адаму животныхъ, по рядамъ ихъ, и показалъ ему самцовъ и самокъ. Адамъ далъ имъ тѣ названія, которыми они пользуются по сейчасъ. Видя же, что Адамъ не имѣетъ общества и совѣстной жизни съ существомъ женскаго пола (потому что женщины еще не было) и что онъ удивляется тому, что у всѣхъ другихъ животныхъ это не такъ, Онъ вынулъ у него во время сна одно ребро и сотворилъ изъ него женщину. Когда же она предстала предъ Адамомъ, то онъ понялъ, что она создана изъ него. Женщина же по еврейски

¹ Подобное же объясненіе, въ видѣ опроверженія мнѣнія Апіона, который производилъ слово *sabbatos* отъ египетскаго *sabbo* (бубонъ) находимъ въ его сочин. *Contra Apionem*, стр. 77 русскаго перевода.

² Въ *Genes. II, 7* сказано: „и вдунулъ дыханіе жизни“ (וַיִּנְפַח אֶת רוּחַ חַיִּים). Иосифъ Флавій, очевидно подъ вліяніемъ греческихъ философовъ, дѣлаетъ уже тонкое различіе между духомъ и душою.

³ *Friedr. Delitzsch* (*The Hebrew language*, p. 58 sqq.) отрицаетъ возможность такой этимологіи, принимая для слова *adam* и *adamah* (почва) корень *אדן*, развившійся въ ассирійскомъ языкѣ въ слова *admānu* (зданіе) и *adnu* (дита). Такимъ образомъ Адамъ значило бы „сработанный, сотворенный, рожденный, т. е. сынъ“, а слово *אדמה* получило бы значеніе обработанной почвы въ противоположность дѣвственной, нетронутой. Впрочемъ съ этимъ несогласенъ *Franz Delitzsch*, *Neuer Commentar zur Genesis*, p. 77—78, который приводитъ между прочимъ сохранившійся у Беросса вавилонскій мифъ, по которому слово Адамъ могло бы быть сопоставлено съ арамейск. *adam*—кровь.

называется *essa* ¹. Имя этой же женщины было Ева, что обозначает «мать всего живого» ².

3. Далѣе (Моисей) рассказываетъ, что Господь Богъ устроилъ на востокѣ садъ и насадилъ въ немъ всевозможныхъ растений; среди послѣднихъ находилось также одно древо жизни, а другое познанія, по которому можно было бы узнать, что такое добро и что зло. Затѣмъ Онъ ввелъ въ тотъ садъ Адама и жену его и повелѣлъ (имъ) ходить за растеніями. Этотъ садъ былъ орошаемъ рѣкою, которая обтекаетъ вокругъ всей земли и распадается ³ на четыре рукава: Фисонъ (имя это обозначаетъ множественно) ⁴ течетъ по направленію къ Индіи и впадаетъ въ море, называется греками Гангомъ; Евфратъ и Тигръ текутъ въ Красное море, причемъ Евфратъ названъ Форомъ, что означаетъ распространеніе или цвѣтокъ ⁵, Тигръ же Тиглатомъ, чѣмъ опредѣляется нѣчто узкозаостренное. Рѣка же Геонъ, протекающая черезъ Египетъ, означаетъ «текущій къ намъ съ востока». Греки называютъ его Ниломъ ⁶.

¹ Это греческая транскрипція слова *ישׁא*—*ischa*, женск. формы отъ *ijsch* (*ישׁא*)—мужчина.

² Срв. Genes. III, 20. Вообще рассказъ Іосифа крайне сокращенно и не по порядку передаетъ повѣствованіе первыхъ двухъ главъ книги Бытія. До сихъ поръ были затронуты ст. 1—3 гл. I, ст. 4—7, 19—25 гл. II.

³ Здѣсь, въ постановкѣ настоящаго времени (*ἀρδεται*—*σχιζεται*) несомнѣнно сказалося вліяніе перевода LXX толковниковъ (*ἐκπορεύεται*).

⁴ Это безусловно неправильное объясненіе. Слово Фисонъ (*פישון*) происходитъ отъ корня *שׁוּב*—течь.

⁵ Еврейское слово *לָוַי*, которое передается Іосифомъ Флавіемъ помощью греческаго *Φορά*, означаетъ „Сладкую воду“; срв. арабск. *faguta*. У арабовъ сладость воды Евфрата вошла въ пословицу. Собственно слово *לָוַי* происходитъ изъ сумеро-аккадскаго языка, гдѣ *ruḡanūni* означаетъ, какъ и ассирійское *ruḡatu*, большую рѣку. Срв. древнеперсидское *ufrātus*. W. Gesenius, *Wörterbuch*, X Aufl., p. 698, s. v. Евреямъ въ словѣ *לָוַי* несомнѣнно представлялся корень *לָוַי* (выростать, спец. о плодахъ), откуда происходитъ и *לָוַי* (плоды) и *לָוַי* (кн. Быт. 49, 22—плодовое дерево). Срв. Fr. Delitzsch, *Neuer Commentar*, p. 87.

⁶ Приведенное здѣсь опредѣленіе мѣстонахожденія рая представляетъ значительный археологическій интересъ, содержа нѣкоторыя цѣнныя поясненія къ сообщеніямъ кн. Бытія II, 10—14. Изъ Эдена же выходитъ рѣка для напоенія сада, а оттуда она раздѣляется и становится четырьмя истоками. Имя одного Писонъ; это тотъ, который обходитъ всю землю Хавилу, въ коей золото. Золото же той земли хорошее; тамъ и жемчугъ и камень Шогамъ. А имя второй рѣки—Гихонъ; это та, которая обходитъ всю землю Кушъ. Имя же третьей рѣки Хидкеель; это та, которая идетъ къ востоку Ассиріи; а четвертая рѣка—Праѣ. Разногласіе, замѣчаемое въ сообщеніи Іосифа сравнительно съ библейскимъ

4. Господь Богъ повелѣлъ Адаму и женѣ его ѣсть отъ всѣхъ прочихъ деревьевъ, но воздерживаться отъ (древа) познанія, сказавъ, что отъ прикосновенія къ нему они навлекутъ на себя гибель. Въ то время, какъ всѣ животныя жили тогда съ ними въ согласіи, бывшая въ дружелюбныхъ съ Адамомъ и его женою отношеніяхъ змѣя стала завидовать имъ¹ въ

разсказомъ, не должно удивлять насъ, ибо въ древности встрѣчаются и другіе варианты и толкованія. Такъ напр. Козьма Индикопловъ видитъ въ Геонѣ (Гихонѣ) и Фисонѣ—Гангъ и Индъ, считая слово Геонъ происходящимъ отъ имени Ганга. Эта гипотеза во всякомъ случаѣ имѣетъ за себя больше данныхъ, чѣмъ нѣкоторыя другія, такъ какъ Индія преимущественно страна богатая золотомъ. Саадія и Раши видятъ въ Писонѣ Ниль, объясняя свою гипотезу этимологическимъ путемъ (срв. *Aguch s. v. рш*). Въ новѣйшее время Haneberg и Lassen видѣли въ Писонѣ рѣку Гифазисъ (*Hyrphasis - virâsa*, необузданный, быстро текущій; срв. *ш* стремиться, скакать). Sprenger (*Alte Geogr. Arabiens*) приравниваетъ Писонъ къ южно-арабскимъ рѣкамъ Baisch и Bîscha, а страну Хавилу къ Хаулану, но это маловѣроятно, такъ какъ указаніе на страну Хавилу, какъ на мѣсторожденіе золота и драгоценныхъ камней, заставляетъ скорѣе искать ее въ верховьяхъ Инда. Что касается Геона (Гихона), то онъ, находясь въ этимологической связи съ корнемъ *гнз* (вытекать), не даетъ никакой опредѣленной точки опоры. У Fr. Delitzsch'a, *Neuer Commentar*, p. 84, собрано нѣсколько мнѣній на этотъ счетъ; такъ, напр., это можетъ быть и Оксъ (*Gaihun*) и Араксъ (перс. *Gehun*). Бругшъ, съ которымъ согласны и Курцъ и Бунзенъ, сопоставляетъ Писонъ съ колхидскимъ Фазисомъ, а страну Хавилу съ Колхидою, теперешнею Арменіею. Деличъ однако склоняется въ пользу признанія Геона Ниломъ и подкрѣпляетъ это весьма вѣскими доказательствами, почерпнутыми изъ области этимологической и лексической (такъ, напр., въ коптскихъ глоссаріяхъ Ниль названъ Кеономъ); I. с. p. 85.—Рѣка Тигръ, которая въ сообщеніи Св. Писанія именуется Хидкель, весьма правильно названа Иосифомъ иначе Тиглатомъ, а также вѣрно объяснена имъ этимологія этого имени, которая нашла себѣ блестящее подтвержденіе въ ассирійскомъ языкѣ (*Idiklat*—острый) и въ сумеро-аккадскомъ идиомѣ (*Idigna*). Срв. Friedr. Delitzsch, *Wo lag das Paradies?* p. 171.—Объ Евфратѣ и этимологическомъ объясненіи этого имени уже сказано въ предшествующемъ примѣчаніи. Не входя здѣсь въ детальное разсмотрѣніе вопроса о мѣстонахожденіи рая, укажемъ лишь на труды: Letronne, *Ueber die Lage des Paradieses* въ сочиненіи Александра ф. Гумбольдта: *Kritisch. Untersuch. über die historische Entwickl. der geogr. Kenntnisse von der Neuen Welt*, Bd. II, 1852, p. 82 sqq; M. Engel, *Lösung der Paradiesesfrage* (Lpz. 1885); и Pressel (въ *Supplement zu Herzogs Real-Encycl. и въ его Geschichte и Geograph. der Urzeit*, 1883). Самое подробное разсмотрѣніе этого вопроса находится у Фридриха Делича въ указанномъ его сочиненіи. Срв. Franz Delitzsch, *Neuer Comment.* p. 81—89.

¹ Срв. Genes. III, 1—24.

томъ, что, если они будутъ слѣдовать повелѣніямъ Господа Бога, они достигнутъ блаженства. Понимая, что при неповиновеніи Господу Богу люди впадутъ въ несчастіе, она коварно стала убѣждать женщину отвѣдать отъ (плодовъ) древа познанія, увѣряя при этомъ, что здѣсь именно и находится распознаніе добра и зла, и что они, достигнувъ послѣдняго, поведутъ жизнь болѣе счастливую и ни чѣмъ не отличающуюся отъ бытія самого Господа Бога. Такимъ образомъ удалось ей склонить женщину къ презрительному отношенію къ запрещенію Божіему, и когда послѣдняя отвѣдала плодъ и нашла въ томъ удовольствіе, она подговорила также и Адама послѣдовать ея примѣру. И тогда они вдругъ замѣтили, что они наги, и, стыдясь своей наготы, стали думать объ одѣяніи для себя: дерево, оказалось, повліяло на ихъ разсудокъ и мышленіе. Тогда они прикрыли себя листьями смоковницы и, скрывъ подъ ними наготу свою, начали думать, что они теперь еще счастливѣе, чѣмъ прежде, найдя то, въ чемъ они раньше нуждались¹. Когда же Господь Богъ пришелъ въ садъ, то Адамъ, который раньше встрѣчалъ Его съ радостью и довѣрчиво, теперь, въ сознаніи вины своей, сталъ прятаться. Господа же удивилъ этотъ поступокъ и Онъ сталъ спрашивать его о причинѣ, по которой Адамъ раньше находившій удовольствіе въ общеніи съ Нимъ, теперь Его избѣгаетъ и прячется. Такъ какъ тотъ, вслѣдствіе сознанія своего грѣховнаго нарушенія божественной заповѣди, не отвѣчалъ ничего, то Господь Богъ сказалъ: «Я зналъ, что вы могли бы прожить жизнью блаженною и свободною отъ всякаго страданія, что душу вашу не мучила бы никакая за-

¹. Это объясненіе совершенно произвольно приведено здѣсь Іосифомъ Флавіемъ и принадлежит лично ему: смыслъ сказаннаго въ кн. Быт. III, 7, какъ разъ противоположенъ этому.—Ибнъ Эзра приводитъ отъ имени знаменитаго философа XI вѣка Соломона-ибнъ-Гебиrolа слѣдующее аллегорическое толкованіе всего разсказа: „Эдемъ“ (Быт. II, 8) означаетъ міръ высшій, духовный, „садъ“ видимый міръ конкретныхъ образовъ, который наполненъ массою отдѣльныхъ существъ, надобно тому какъ садъ полонъ растеній. Потокъ, берущій начало въ Эдемѣ (ст. 10) такъ сказать мать всѣхъ конкретныхъ существъ (т. е. общая основная матерія), а четыре рѣки, изъ него вытекающія,—стихіи. Адамъ, Ева и змѣя воплощенія трехъ свойствъ души: Адамъ, дающій животнымъ названія (ст. 20) олицетвореніе интеллекта, называющаго вещи по ихъ именамъ (т. е. создающій рѣчь человѣческую), Ева олицетворяетъ жизненную силу, а змѣя—похотливую сторону души. „Древо познанія“ воплощаетъ въ себѣ способность размноженія, силу для котораго оно почерпаетъ изъ „сада“, т. е. изъ видимаго міра... „Древо жизни“, т. е. то, которое даруетъ вѣчную жизнь, знаменуетъ собою познаніе явленій высшаго, духовнаго міра, и т. д.

бота, такъ какъ все, что полезно вамъ и могло бы доставить вамъ наслаждение, было бы вамъ дано Мною само собою безъ всякаго съ вашей стороны усилія и труда, лишь благодаря Моему (къ вамъ) расположенію; при наличности всего этого и старость не такъ скоро напала бы на васъ и вамъ можно было бы дольше жить. Теперь же ты нагло нарушилъ Мое повелѣніе, послушавшись Моихъ приказаній; вѣдь ты молчишь не изъ скромности, но потому, что сознаешь за собою совершенное злодѣяніе». Адамъ сталъ молить о прощеніи и взывать къ Господу не гнѣваться на него указывая на женщину, какъ на виновницу всего случившагося, и говоря, что онъ согрѣшилъ, введенный ею въ соблазнъ. Та же съ своей стороны обвиняла змѣю. Тогда Господь Богъ опредѣлилъ ему наказаніе за то, что онъ подчинился убѣжденію жены, и сказалъ, что земля отнынѣ болѣе не будетъ сама отъ себя доставлять имъ ничего изъ своихъ произведеній; лишь въ томъ случаѣ, если они будутъ трудиться и всячески обрабатывать ее, она иногда имъ будетъ давать кое что, иногда же отказывать и въ этомъ. Еву же Онъ наказалъ родами, сопряженными съ мучительными болями, за то, что она, соблазнивъ Адама такъ же, какъ ее соблазнила змѣя, ввергла его въ несчастіе. Въ гнѣвѣ же за коварство змѣи по отношенію къ Адаму, Онъ лишилъ ее голоса и впустилъ ей подъ языкъ ядъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ объявилъ ее существомъ, враждебнымъ къ людямъ, и погрозилъ, что ей раздробятъ голову, такъ какъ въ ней заключается все зло для людей и потому что такимъ образомъ послѣдніе, обороняясь противъ нея, легче всего причинятъ ей смерть. Лишивъ ее вмѣстѣ съ тѣмъ ногъ, Онъ заставилъ ее ползать и извиваться по землѣ. Въ то же самое время Господь, опредѣливъ имъ такіа страданія, выселилъ Адама и Еву изъ рая въ другое мѣсто.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

1. У нихъ родились двое дѣтей мужского пола; первый былъ названъ Каиномъ (въ переводѣ это имя означаетъ приобрѣтеніе)¹, второй же Авелемъ (что значитъ печаль)². Родились у нихъ также и дочери. Братья

¹ Это толкованіе всецѣло заимствовано изъ книги Быт. IV, 1, гдѣ въ словѣ קַיִן находится этимологическое объясненіе имени Каина. Срв. Fr. Delitzsch, *Neuer Comm.* p. 116—117.

² Еврейское אָבֶל значитъ собственно страданіе (при родахъ), боль, затѣмъ тщетность, суету. Oppert (срв. Fr. Delitzsch, l. c. p. 118) сопоставляетъ имя Авеля съ ассирійскимъ ablu—смыль.